

ПЁТР
ПОХАБОВ

НАТАЛЬЯ
БАРАНОВА

Слёзы моют глаза,
Как река берега,
И ни шагу назад,
И нельзя убежать.

Убежать бы туда,
Где черёмухов цвет,
Где нет слова «беда»
И предательства нет.

Оставаться нельзя,
Но беги, не беги,
И друзья – не друзья,
И враги – не враги.

Слёзы моют глаза,
Как река берега,
И ни шагу назад,
И нельзя убежать.

АНЖЕЛИКА
ЛАВИЦКАЯ

Жадно, жадно,
До тошноты,
До звенящей струны в голове –
Я безумна
До темноты,
Я безумнее всех извне.

Уничтожить, стереть – нельзя.
Яркой краскою
Разнестись...
И украсть у себя...
Себя.
И подбросить чужую жизнь.

В пьяном сговоре
С той, с другой,
Что из зеркала
Смотрит лишь –
Я стираю, Играю.
Вновь,
Я рисую
Сто новых лиц.

ДМИТРИЙ
КЛЁСТОВ

Ветер - дворник...

Ветер-дворник метет, подметаёт
Ранней осени сор золотой.
А девчонка цветы поливает
Из колодца студеной водой.

Завтра выпустит Северный полюс
Леденящих своих скакунов:
Под копытом умрет гладиолус –
Нежный витязь осенних цветов.

Знать, дано от рождения, что ли,
Той девчонке, не знавшей беды,
Очень нужен глоточек воды,
Чтобы страшной не чувствовать боли.

ЛЮДМИЛА
ЛУШНИКОВА

Расползаются буквы,
Не выходят слова,
Бед слепых, многоруких
Вновь звенит тетива,
Под откос уползает
Здравый смысл и покой.
Отключи телевизор,
Интернет перекрой.
Мы беду переждем,
Страх и боль переждем...
Небо лица умоет
Не соленым дождём.

Цыгане пели песню о судьбе –
В ней столько было грусти и печали...
Блестели слезы на глазах, стекали
И жемчугом светились при луне.
Цыгане пели песню о судьбе –
Играла скрипка... Юная девица
Взмахнула шалью, словно огненная птица –
Сразила своим танцем всех в толпе!
Цыгане пели песню при луне –
Костер горел, все выше пламя разгоралось
И языками облаков касалось,
И скорбь цыганская звучала в вышине.
Цыгане пели песню о судьбе –
Казалось, чей-то голос надрывался,
Душой своей он с Божеством сливался –
На миг все замирало на Земле...
Цыгане пели песню при луне –
В созвучье все вокруг объединялись,
Сердца цыган любовью зажигались
И отражались звездами во мгле!
Цыгане пели песню о судьбе...

На опустевшей трассе тишина.
Лишь ветер радугою листьев шелестит.
Чего ещё я в жизни не познал?
Куда ещё судьба мой челн умчит?

Мечтал о лучшей доле, о любви.
О чем-то светлом, ярком и желанном.
Но мне досталось только, что кровит,
Что не заживает, а усугубляет раны.

Мне стало страшно просыпаться по утрам.
Меня пугают телефонные звонки.
Бреду по старым заблудившимся дворам,
Где в детстве так любил вперегонки,

Пустая трасса – мой удел и рок.
Роняют листья в долгую палитру.
Мой на исходе тоже виден срок,
Хоть проглотчу слезу, хоть раной вытру.

Не встретить мне желанное в пути.
Что и имел – потеряно нещадно,
Летающий лист прощаньем шелестит
По жизни, что сложилась так нескладно.

СВЕТЛАНА
УСОЛЬЦЕВА

Я дарю себе

Я дарю себе ласку рук,
Платье цвета голубой лазури.
Дарю верных, настоящих друзей
И немного причудливой дури.

Ожерелье из жемчугов и ракушек,
Ароматов любимых духов,
И перья летящие ввысь из подушек
До единорогов из облаков.

Уверенность, веру и силу,
Дарю женственность и красоту,
Танцы, музыку и поэзии лиру.
И самую душевную простоту.

Искры, что звезды для глаз,
Чтобы счастьем сияли.
И тысячи, тысячи комплиментов,
признаний, фраз.
Чтоб с каждым разом
с интересом манили дали.

Все чтоб к лучшему в жизни случалось,
А ты сама собой оставалась!

ТАТЬЯНА
МЕРКУЛОВА

Разве может быть у предательства
Срок давности?
Разве можно в душу плевков
Враз забыть?

Эту горечь не подсластить
Лести сладостью.
Нет. Не надо меня
ТАК любить.

Мне в окошко опять постучит
Солнце зимнее
И поманит в день новый меня
За собой.

Ах, как хочется счастья простого,
Живого, красивого.
Я хочу, как за солнцем, повсюду
Идти за тобой...

ВАЛЕНТИНА
СУДНИЦЫНА

Осень, ты не грусти

Из парчи золотистый наряд
Ты сменила на серебристый.
Шлейф туманов, потопленный взгляд ...
Сама скромность, не озорница.
Не шуршит под ногами листва –
От дождей потемнела, раскисла,
А поблекшая синева
Навевает печальные мысли.
Осень, милая, ты не грусти
О беспечности и о нарядах –
Всё проходит. Уйдёшь и ты,
Уж таков у природы порядок.

Только честно признаюсь тебе:
Твоему у уходу не рада.

ТАТЬЯНА
КОПЫТОВА

Никого нет клоунов грустнее,
Никого – счастливей дураков.
На снегу рябина пламенеет.
Утро раздаёт остатки снов.

Дождь слепой – погода бесшабашна:
Солнце бьёт сквозь капельки дождя.
А безвременник цветёт отважно,
Хоть мороз ударил, не щадя.

Головёшки на костре всё тлеют –
Заливай водой – не заливай.
Противоположности умеют
Собирать свой странный урожай.

Мы смеёмся все над клоунадой,
Хоть душа и выжжена дотла.
...И любить тебя мне было надо:
Ведь счастливой, дурочка, была.

МИХАИЛ
ЧЕРТАНОВ

Ну, наконец, закончилась жара!
И капли пота капать перестали...
Ещё плескалась в речке детвора,
Траву в рулоны фермеры скатали,

И моросил прохладный долгий дождь,
Пар от земли собою поднимая.
Проходит лето, осень... Ну и что ж?
Знать, доживу до следующего мая.

Ласкала печка деревянный дом,
Смолой дышали тонкие полешки,
Труба гудела розовым дымком,
А над плитой сохли сыроежки.

И весь я здесь, где в рост – сосновый бор,
Где сосны свои выросшие лапы,
Как руки, тянут мне через забор –
Зелёные могучие сатрапы.

ТАТЬЯНА
КОТЕЛЬНИКОВА

Осенний мотив

Солнца диск на небе тает,
Лист последний облетает,
Потихоньку, не спеша,
Осень грустная пришла.
Принесла с собой тревогу
И посматривает строго,
А в глазах холодных – лед,
В тучах хмурых небосвод.
Тяжело душа томится,
Как подстреленная птица,
Над землею стонет гром,
Небо сердится дождем.
Ветер северный буйнит –
Дует, воет, хулиганит,
И, прощальный сделав круг,
Птицы тянутся на юг.
Холод, ветер, дождь и стужа,
Слякоть, сырость, грязь и лужи,
Плач души и скорбь разлук,
И печаль сердечных мук...